

Слова Ван Шу прямо указывали на то, что Янь Сюнь отравил Янь Юя ради престола. Каждое из них, весомое, точно удар судейского молота, заставило присутствующих замереть. Воздух, казалось, загустел в одно мгновение, сдавливая грудь и мешая дышать.

В империи чтили порядок старшинства, невзирая на статус матери, однако Янь Юй был не только первенцем императора Вэня, но и сыном законной супруги, императрицы Чжао, что делало его положение неоспоримым. Если Янь Сюнь желал стать наследным принцем и взойти на трон, он был тем препятствием, которое следовало устранить. Теперь мотив убийства выглядел пугающе логичным.

Ван Шу, вся дрожа, съежилась и отодвинулась подальше от Янь Сюня. Судорожно вдохнув, она пробормотала:

— Месяц и три дня назад я своими глазами видела тайную встречу Лю Юаня и Второго Его Высочества. В душе моей зародилось сомнение: Лю Юань — человек из свиты Наследного принца, что ему делать подле него? А после я увидела, как принц вложил что-то Лю Юаню в руку... Это был тот самый белый флакон!

Свидетельство было слишком серьезным. Чжоу Це помрачнел.

— Ты уверена в том, что видела? — строго спросил он.

Ван Шу кивнула:

— Уверена, господин.

Немного помолчав, она добавила:

— Если вы не верите мне, вызовите Лю Юаня. Пусть он ответит передо мной.

Чжоу Це тут же подозвал стражника:

— Живо во дворец! Доставить Лю Юаня в зал суда.

Когда стражник скрылся, глава Дали-сы перевел взгляд на невозмутимого Янь Сюня.

— Второй Его Высочество, желаете что-то сказать?

Янь Сюнь сидел в кресле, расслабившись. Полы его одеяний цвета воронова крыла тяжелыми складками лежали на полу. Шелк, в котором он провел сутки в темнице, измялся и покрылся пылью, утратив былой блеск. Волосы, не знавшие гребня, слегка спутались, а пара прядей

небрежно упала на лицо. Для принца он выглядел непозволительно неряшливо, однако благодаря врожденному изяществу и благородным чертам лица в нем не чувствовалось и тени унижения.

Сумерки окончательно рассеялись, и в зал хлынул яркий утренний свет. Лучи просачивались сквозь оконные решетки, заливая зал суда ослепительным сиянием.

Янь Сюнь сидел всего в нескольких шагах от окна, и свет окутал его плотным коконом, обнажая каждую деталь — вплоть до мельчайших линий на коже. Принц, чьи глаза не привыкли к яркости после тюремного мрака, на миг зажмурился. Спустя мгновение он медленно открыл глаза и посмотрел на Чжоу Це.

— Я никогда не встречался с Лю Юанем тайно. Когда он придет, вы сами всё поймете.

Примерно через четверть часа стражник вернулся, ведя за собой запыхавшегося Лю Юаня. Тот был весь в поту и, небрежно утерев лицо рукавом, пал на колени.

— Приветствую господина главу Дали-сы, — выдохнул он, пытаясь восстановить дыхание.

Чжоу Це начал допрос:

— Кто ты и каков твой чин?

— Ничтожный Лю Юань, — ответил тот, — личный телохранитель Наследного принца.

— Знаком ли ты со Вторым принцем Янь Сюнем?

Лю Юань кивнул:

— Разумеется, знаком.

Чжоу Це жестом велел стражнику поднести к лицу свидетеля белый флакон.

— Знакома ли тебе эта вещь?

— Нет, господин. Не знаком.

Глава Дали-сы ударил по столу пластиной правосудия.

— Ты уверен?!

Лю Юань вздрогнул от резкого звука, но твердо повторил:

— Уверен. Никогда не видел.

— Месяц и три дня назад встречался ли ты тайно со Вторым Его Высочеством? — ледяным тоном спросил Чжоу Це.

— Тайная встреча? — Лю Юань изобразил искреннее недоумение. — Я видел Второго принца лишь тогда, когда сопровождал Наследника. Я всего лишь мелкий стражник, разве осмелился бы я на тайные встречи с принцем? Я не в том положении.

— В тот день вы встретились в павильоне Гуйюй! — Ван Шу ткнула пальцем в Лю Юаня. — Не пытайся отнекиваться, я видела всё своими глазами: Второй принц передал тебе этот флакон!

— Я... — Лю Юань повернул голову к девушке. — Я никогда не бывал в павильоне Гуйюй. С чего бы мне встречаться там с Его Высочеством? Зачем ему давать мне какой-то флакон?

Ван Шу презрительно усмехнулась:

— Взяв его, ты в спешке покинул павильон и по дороге в Восточный дворец столкнулся со служанкой, которая несла поднос с супом. Если не признаешься сам, мы позовем её сюда.

Лю Юань едва заметно вздрогнул, но продолжал отпираться:

— Ты лжешь!

Ван Шу наступала:

— Тот суп предназначался императрице. Из-за того, что он пролился, девушку ждало суровое наказание. Лишь милость Ее Величества спасла её — служанку просто отправили на императорскую кухню за новой порцией.

Прежде чем Лю Юань успел вставить слово, Сыюй, стоявшая подле императрицы Чжао, произнесла:

— Около месяца назад одна из наших горничных действительно пролила суп императрицы. Она сказала, что на неё кто-то налетел, но не успела разглядеть лица. Если это был телохранитель Наследника, обладающий высокими навыками в боевых искусствах, скрыть облик не составило бы труда. К тому же телосложение господина Лю в точности совпадает с описанием, которое дала та девушка.

После слов Сыюй Чжоу Це, внимательно следивший за реакцией каждого присутствующего, вперил тяжелый взгляд в стражника.

— Лю Юань, я спрашиваю в последний раз: месяц и три дня назад ты тайно виделся со Вторым принцем?

— Нет! — Лю Юань мельком глянул на Янь Сюня и неистово замотал головой. — Я не был в павильоне Гуйюй! Не сталкивался со служанкой! И не встречался с Его Высочеством!

Чжоу Це вновь обратился к обвиняемому:

— Второй Его Высочество, что скажете вы?

Янь Сюнь хранил молчание, отрешенно глядя на солнечный блик у своих ног. Он уже собирался ответить, как вдруг раздался глухой стук. Лю Юань рухнул лицом на пол. В ту же секунду черная кровь хлынула из его носа и рта, извиваясь, точно ядовитые гадюки, и поползла к яркому пятну света у ног принца.

Зал ахнул. Императрица Чжао в ужасе отвернулась.

Чжоу Це немедленно вызвал судмедэксперта. Тот, осмотрев тело, заключил:

— В зубе этого человека была спрятана капсула. Он принял яд и мгновенно скончался.

Со стороны казалось, что Лю Юань покончил с собой, лишь бы не выдать соучастника, до последнего защищая хозяина. На деле же эта смерть окончательно захлопнула ловушку: теперь все улики косвенно подтверждали, что Янь Сюнь действительно подкупил стражника, чтобы отравить Наследника.

Как изящно.

Поистине, великолепная пьеса.

У этого Лю Юаня был недюжинный актерский талант — ему бы блистать на подмостках «Грушевого сада», а не прозябать в стражниках. Какая потеря.

Янь Сюнь внутренне усмехнулся, не выказав ни тени беспокойства. Он медленно перебирал пальцами резные зубцы подлокотника, словно струны невидимого циня, ожидая, когда воздух наполнится чистым звоном нефрита.

<http://bllate.org/book/17467/1693601>